

Раздраженный алхимик решительно поднялся и вышел из комнаты, оставив нас с Пернеллой наедине.

- Ты действительно не придумал ничего лучше, чем заманить Волдеморта в школу? - спросила женщина.

- Нет, - коротко ответил я. Однако коварное зелье в чае добавляло болтливости и вынуждало поделиться с женщиной наболевшим. - Мне и самому, если честно, план не нравится. Реддл может оказаться несколько более сообразительным, чем я предполагаю, и не полезет за камнем самостоятельно, а попросту возьмет в заложники сотню-другую детей и потребует у меня обмена. Причем не абы какого, а подкрепленного магическим договором перемирия. Так что у меня одна надежда на преподавательскую клятву, которая запрещает причинять умышленный вред ученикам, и под которую я намерен подвести Тома в теле Квиррелла.

- Понятно, - протянула Пери. - А Николя ты зачем врал?

Я задумался. Память ничего определенного сообщить не могла, а вариант 'из спортивного интереса' мне не настолько нравился, чтобы его озвучивать.

- Не помню, - наконец, нашелся я с ответом.

- Похоже, передозировка, - пробормотала под нос женщина, но продолжила расспросы: - Ты сказал, что в отпрыске Поттеров находится часть души Волдеморта. Это ты ее поместил в мальчика?

- Да.

- Для чего? На кой *armoracia rusticana* (прим.авт.: в пер. с лат. - хрен обыкновенный) тебе понадобилось делать из ребенка крестраж?!

- Чтобы сохранить оторванный кусок, - охотно пояснил я. - У меня под рукой не было подходящего вместилища, и этот ошметок мог развеяться безо всякой пользы. А мне очень хотелось получить возможность выяснить точное количество 'якорей' Тома и вдобавок получить инструмент влияния на него.

- Инструмент? Невинный ребенок? - удивленно переспросила Пернелла. - Альби, тебе совсем не стыдно?

- Мне стыдно. Очень.

Разумеется, я говорил чистую правду. Несмотря на то, что моей вины в творимых Дамблдором безобразиях не было, внутри копошился маленький червячок, зовущийся совестью, который с самого первого дня грыз мою душу, побуждая исправить хотя бы часть допущенных директором косяков. Судя по эмоциям, супругу гениального алхимика мой ответ удовлетворил, однако новых вопросов не последовало, поскольку в гостиную вернулся Фламель. Заняв насиженное место, он небрежно положил передо мной кроваво-красный рубин величиной с грецкий орех и заявил:

- Вот. Забирай, комбинатор недоделанный!

Пару секунд я глупо хлопал глазами, но затем в мое затуманенное зельем сознание смогло пробиться удивление:

- Почему?

- Что 'почему'? - явно наслаждаясь моим беспомощным видом, язвительно переспросил Николас.

- Почему вы мне его отдаете?

- А почему нет? Уничтожение британского Темного Лорда - благое дело, в котором грех не поучаствовать. К тому же у меня есть другие, более совершенные образцы, куда лучше подходящие для производства эликсира долголетия, поэтому этот - первый и почти исчерпавший свой ресурс, я дарю тебе. Но с одним условием: после окончания операции ты объявишь всем, что камень уничтожен.

Мое удивление лишь усилилось:

- А это-то вам зачем?

Ответила мне Пернелла:

- Понимаешь, Альби, нам надоело скрываться от мира. Высокопоставленные политики, которым нужен весомый аргумент для получения еще большей власти, молодые настырные дарования, ищущие себе учителей, неизлечимо больные маги или их родные, жаждущие целебного эликсира, - все они регулярно из года в год пытаются нас найти и использовать в личных целях. И если раньше было еще терпимо, то с развитием магической науки поисковые чары стали намного эффективнее и точнее. Нам каждую неделю приходится сжигать не один десяток посланий, а на защиту поместья уходят огромные силы и ресурсы. Но хуже всего то, что наши многочисленные родственники в последнее время обнаглели сверх всякой меры, требуя активного участия в их жизни и прямо заявляя, что мы обязаны поддерживать их материально, раз уж имеем возможность получать золото в неограниченных количествах...

- Идиоты! - перебил Фламелъ свою дражайшую половинку. - Начитались маггловских сказок и теперь уверены, что трансмутация - это мгновенный процесс, не требующий от мага ничего, кроме наличия философского камня! А начинаешь им расписывать формулу потребления энергии, еще и обижаются, за глаза называя скупердяем. Бездари!

- Именно поэтому мы решили, что пришло время умереть, - продолжила мысль Перни. - Так сказать, отправиться в новое приключение. После официального сообщения об уничтожении камня мы выждем годик-другой, а потом проведем ритуал, сменим имена, внешность, и обретем долгожданную свободу. Попутешествуем по миру, поглядим, насколько он изменился.

Женщина мечтательно улыбнулась. Сообразив, что продолжения не будет, я уставился на пурпурный камень, весьма похожий на тот, что фигурировал в первом фильме про мальчика-волшебника. Грубые сколы, неровные грани, трещинки и царапины, невысокая прозрачность, какие-то темные вкрапления... Да уж, вид у драгоценности был неважным, и даже самый квалифицированный огранщик вряд ли смог бы поправить положение. Однако философский камешек брал другим. Ореолом окружающей силы, ощущением исходящего тепла, которое так и звало коснуться его, пощупать.

Мои пальцы сами собой вцепились в рубин, источавший неяркое, видимое лишь благодаря очкам-артефактам сияние, которое принялось пульсировать в такт биению моего сердца. В голове немного прояснилось. Вырубленная 'чаем' память поднатужилась и сумела-таки вбросить в сознание очередное воспоминание. Оказывается, философский камень - это своего рода магический катализатор. Сам по себе он не участвует в алхимических процессах, но

благодаря накопленной силе заставляет вступать в реакцию даже абсолютно инертные ингредиенты зелий. Именно это его свойство позволяет изготовить так называемый 'эликсир жизни' - зелье, влияющее на регенерацию организма.

Причем создать подобный камешек достаточно несложно. Нужен мощный природный источник силы, основа в виде маленького кристаллика, питательная среда, высокая температура, давление и много-много терпения, поскольку направлять магические потоки приходится вручную. И никаких вам человеческих жертв, высасывания жизни из миллионов магглов и прочей ереси, которая только приходит в головы безумным фикрайтерам!

Почувствовав острое желание поднести дорогой подарок к лицу и потереться об него, словно кошка о клубок шерсти, я заставил себя разжать пальцы. С тихим стуком камешек упал на стол, продолжая пульсировать энергией. Какая мощная штука! Seriously, я будто в шкуре Голлума побывал! Еще бы чуть-чуть - и аналогично мутировавшему хоббиту начал бы с безумным блеском в глазах хрипеть: 'Моя прелес-сть!'. Япона мать, и каким же идиотом я был, всерьез полагая, что Волдеморт может клюнуть на подделку! Подобный эффект ни один артефакт воспроизвести не в силах, и Том мигом распознал бы подставу, не обнаружив в Хогвартсе мощного фона силы определенного оттенка.

- Ответь мне на последний вопрос, ученик, - произнес Фламель, все это время с нескрываемым любопытством наблюдавший за моими внутренними терзаниями. - Как ты собираешься доводить до сведения Волдеморта информацию о местонахождении камня?

Я завис. А хороший вопрос, однако! В каноне однозначного ответа на него не давалось. Лишь намеки. Предположим, сведения о камне добросовестно слил Хагрид, поправлявший здоровье в трактире после катания на 'гоблинских' горках. Учитывая предшествующее этому событию появление Квиррелла в Косом, можно допустить, что данная новость дошла до Волди в тот же день. Разумеется, здесь возникает нестыковочка с ограблением банка, но лично я придерживаюсь теории, что статья в подсунутой Гарри все тем же Хагридом старой газете являлась фальшивкой, целью которой было пробудить у мальчика интерес к игре в детектива. Однако полувеликана посылать к Поттеру я не собираюсь - с введением сироты в волшебный мир должна будет справиться Минерва. А раз так, никакого ажиотажа появление Хранителя Ключей в Косом не вызовет, и это здорово усложняет задачу распространения 'дезы'...

- Ладно, не тужься! А то еще мозги закипят! - махнул рукой Николас. - Я тебе помогу с этим. Черкну письма нескольким знакомым на Островах, обладающим не в меру длинными языками, и между делом упомяну, что передал камень тебе для экспериментов. Думаю, слух распространится быстро. Правда, в таком случае, тебе придется столкнуться с нескончаемой волной просителей. Справишься?

- Не знаю, - устало ответил я, не сводя глаз с камня.

Эффект просветления закончился, и мое сознание снова начало заволакивать мутной пеленой. Краем глаза я заметил, как Пернелла положила ладонь на руку мужа:

- Николя, может, хватит уже мучать мальчика?

Поразмыслив, тот кивнул:

- Ты права. Альби, надеюсь, ты захватил мой портключ?

- Да, - я достал из кармана шахматную фигурку.

Вытащив из рукава волшебную палочку кремового оттенка, похоже, сделанную из чьей-то кости, алхимик коснулся ее кончиком артефакта, что-то прошептал и вернул мне со словами:

- После оставь его у себя. На случай, если срочно понадобится заглянуть в гости. На этом все! Рад был тебя повидать и пообщаться. За слишком 'крепкий' чаек извиняться не стану - сам виноват. Советую следующие пару дней пить больше жидкости, а сегодня ни с кем не встречаться. Иначе замучаешься потом обливизйты накладывать. И вообще, я тобой сильно разочарован, ученик! Совсем ты забыл мою науку. Где безоар? Где пояс с аптечкой? Где чары определения добавок в напитках? Разумеется, ничто из этого тебя бы все равно не спасло - травки у Перни выше всяческих похвал. Но ты бы хоть попытался, что ли! Э-эх... Смотри, камень не забудь, лодырь!

Дождавшись, пока я цапну подарок, алхимик буркнул:

- Оревуар!

В следующий миг я почувствовал знакомый рывок, и гостиная Фламелей превратилась в водоворот цветных пятен, засосавший меня и подаривший дивное ощущение полета.

Приземление вышло болезненным. Я ничком распластался на густой траве, словно большая жирная жаба, умудрившись в падении подвернуть лодыжку. Но, как говорится, все, что ни делается - к лучшему. Острая боль прочистила мозги, вернув возможность самостоятельно мыслить, а не просто выполнять команды, будто послушный робот. Оглядевшись, я выяснил, что цветастый водоворот выбросил меня перед воротами Хогвартса. Похоже, именно здесь и пролегла граница антиаппарационной зоны, иначе меня точно вернуло бы в директорское кресло - исходную точку путешествия, зафиксированную артефактом.

Кое-как поднявшись, я спрятал портключ с камнем в карман пиджака и поковылял в школу. Хотя, 'поковылял' - чересчур громко сказано. Пострадавшая нога решительно отказывалась принимать на себя вес директорского тела, и мне приходилось изображать недобитого кузнечика, подпрыгивая, размахивая руками и при этом пошатываясь, словно матрос во время качки, поскольку ядреный 'чаек', как выяснилось, не пощадил мой вестибулярный аппарат.

Наверняка со стороны зрелище выглядело забавным, однако лично мне так не казалось. От испытываемой досады и жгучего стыда я был готов провалиться сквозь землю. Великий маг, называется! Силы дохрена и трошки, а ни одного подходящего случая заклинания вспомнить не способен! К счастью, спустя десяток 'шагов' меня осенило, и я сподобился позвать верного домовика. Возникнув передо мной, ушастик, заламывая руки, с места в карьер принялся оправдываться:

- Господин директор, Ниппи еще не закончил работу! В комнате слишком много вещей, а Ниппи один...

- Стоп! - оборвал я причитания. - Я тебя позвал не за этим. Будь добр, перемести меня к Помфри!

Слуга ухватился за мои пальцы своей миниатюрной ладошкой, и свет вокруг померк. В этот раз аппаратура длилась больше мгновения и сопровождалась слабыми ощущениями падения. Я даже успел почувствовать отток магической энергии, которую забирал у меня малыш - видимо, прыжок за границы Хогвартса домовикам давался в разы тяжелее, нежели перемещение в пределах родного замка. Оказавшись в уже знакомом кабинете, я увидел Помфри, занимавшуюся любимым делом - сортировкой каких-то микстур, мазей и зелий. Отложив

очередную баночку, колдомедик приветливо улыбнулась:

- Господин директор, как хорошо, что вы заглянули! Вот, прошу! - взяв со стола кипу скрепленных листков, она протянула их мне, а в ответ на мой недоуменный взгляд пояснила: - Малфой потребовал передать вам расписку в получении медикаментов и оборудования, а я как раз закончила ее составлять. Понимаю, что затянула, но уж больно много всего вышло. Признаться откровенно, я и не надеялась на такой результат. Это просто невероятно! Больничное крыло наконец-то укомплектовано всеми положенными зельями и лечебно-диагностическими артефактами. Сколько лет я просила вас выделить мне в помощь какую-нибудь увлеченную колдомедициной старшекурсницу, а тут госпиталь Святого Мунго расщедрился и прислал сразу двух практиканток, напросившихся ко мне в ученицы. В общем, спасибо вам огромное, господин директор! Не знаю, как вы этого добились...

- Поппи, давай, отложим благодарности до лучших времен, - перебил я счастливую женщину, спрятав расписку за пазуху. - У меня снова организовались проблемы по твоей части.

- И что же с вами стряслось? - достав волшебную палочку, Помфри начала опутывать мое тело диагностическими чарами.

- Отравление сывороткой правды и вывих... Во всяком случае, я полагаю, что это именно вывих, но могу и ошибаться.

- Перечислите симптомы!

В тоне колдомедика не осталось былой радости. Передо мной стоял профессионал, всецело сосредоточенный на решении проблемы. Машинально подражая женщине, я четко отрапортовал:

- Снижение критичности мышления, апатия, легкое головокружение, повышенная болтливость, желание говорить правду и ничего кроме правды, острая боль в правой лодыжке, сильное чувство голода... Вроде бы, все.

Помфри ненадолго задумалась, анализируя полученные заклинанием данные, а затем уставилась мне в глаза и поинтересовалась:

- Вы отыскиали виновника предыдущего отравления?

Три долгих секунды я боролся с собой, но чаек не оставил мне выбора:

- Да. Это Люциус Малфой. Он решил, что в последнее время я доставляю ему слишком много неудобств, нанял профессионального киллера, подменившего пачку с конфетами в 'Сладком королевстве', а после лично ликвидировал убийцу, чтобы тот не смог никому выдать имя заказчика... Поппи, а тебе не стыдно пользоваться беспомощным состоянием своего непосредственного начальника?

Колдомедик торжествующе усмехнулась и крикнула:

- Лайза!

Дверь кабинета открылась, впуская миловидную низкорослую девчушку, облаченную в темное платье, белую косынку и аналогичного цвета фартук, делавший ее похожей на школьницу. Память отчего-то решила выдать мне очередной подарочек, сообщив, что фамилия у новой ученицы Помфри - Винтерспун, что она полукровка, учившаяся на Хаффлпаффе, а незадолго до

окончания войны потеряла отца, работавшего штатным колдомедиком в аврорате. Толку мне от этих сведений, разумеется, не было никакого.

- Приготовь порцию Infusionem purgatio magicae! - приказала девушке Поппи. - Ингредиенты в хранилище.

- Будет сделано, госпожа магистр, - девушка кинулась выполнять указание, а в кабинет заглянула вторая практикантка. Повыше и с длинной черной косой.

- А мне что делать? - робко поинтересовалась она.

- Ты уже закончила сортировку? - уточнила Поппи, дождалась кивка и резюмировала: - Тогда подготовь палату к приему пациента.

<http://tl.rulate.ru/book/29927/639180>